

Юань Цю рассвирепел и замахнулся ногой, собираясь въехать сопернику по хребту.

— Твою мать, да ты же нарочно! — взревел он.

Но Шэнь Вэй ловко уклонился от пинка.

Прижав к груди баскетбольный мяч, он повернулся к нему и нагло оскалился:

— Ну да, нарочно. А ты на себя-то глянь, ушлёпок. Кто ты вообще такой, чтобы рот на других разевать?

— Ах ты сука! — Юань Цю кинулся на него и мёртвой хваткой вцепился Шэнь Вэю в воротник.
— Твоё какое собачье дело? Я с тобой ещё за прошлую спартакиаду не расплатился, а ты сам под кулак лезешь?

В завязавшейся потасовке баскетбольный мяч выскользнул из рук и покатился по пыльной земле.

Шэнь Вэй и подумать не мог, что Юань Цю окажется настолько безбашенным. Этот придурок заводился с пол-оборота, превосходя в буйстве даже Су Шикана. Из-за какой-то нелепости сразу пустил в ход кулаки.

Вспыльчивый Юань Цю и сам давно точил зуб на Шэнь Вэя, который знатно портил ему кровь. Слава об этом парне гремела даже в Средней школе №1, напрочь затмевая авторитет самого Цю. Какую бы девчонку он ни пытался закадрить, его неизменно отшивали под предлогом, что все они сохнут по нему.

К тому же этот выскочка вечно совал нос куда не просят. На прошлой спартакиаде он открыто спровоцировал Юань Цю, из-за чего тот схлопотал выговор. А теперь эта тварь ещё и мячом в него швыряется!

Юань Цю с размаху съездил ему по физиономии. Он ожидал, что Шэнь Вэй уклонится и ринется в контратаку, но тот принял сокрушительный удар прямо в челюсть.

...

— Твою мать... — Шэнь Вэй прижал пальцы к разбитому углу рта, чувствуя, как на языке растекается солоноватый вкус крови. — Сука! Ну задел случайно мячом, с кем не бывает? Обязательно сразу кулаками махать?

— Ах ты тварь... — Юань Цю на секунду замешкался. Что-то тут было не так. Не мог Шэнь Вэй оказаться таким хлипким. Неужели этот гад задумал какую-то подлянку?

Не успел он додумать эту мысль, как Шэнь Вэй с глухим стуком врезал ему в правую скулу.

— Урою, сука! — взревел Юань Цю и, мёртвой хваткой вцепившись в Шэнь Вэя, повалил его на землю.

— Ты мне и так поперёк горла стоял, но я тебя не трогал! Какого хера ты вечно впрягаешься за Су Шикана? С чего вы, придурки, за этого говнюка так горой стоите? Его папаша-чинуша вам приплатил, что ли, а?!

Шэнь Вэй точным ударом расквасил Юань Цю нос, превращая его физиономию в сплошное кровавое месиво. Впрочем, и самому ему досталось неслабо — он выглядел даже хуже соперника, из его ноздрей обильно текла тёмная кровь.

— Думаешь, все вокруг такие же мелочные твари, как ты? Жаба душит, когда у других всё нормально? Что за двойные стандарты, урод! Забыл уже, как подличал на спартакиаде? Да ты, «братец Цю»... самый дешёвый говнюк во всём Пэнчэнхэ!

— Тварь! Задавлю...

Хрясь!

Шум потасовки быстро долетел до противоположной стороны площадки. Жуй Цян как раз недоумевал, куда провалился Шэнь Вэй, ушедший за мячом. Посмотрел через всё поле — и обомлел. Дело дрянь...

Он со всех ног припустил к трибунам и увидел, что Юань Цю и Шэнь Вэй катаются в пыли, отчаянно мутузя друг друга.

— Твою мать, вы чего творите?! — Жуй Цян упал на колени, пытаясь растащить дерущихся. — Сходил, блядь, за мячиком!

Но озверевший Юань Цю намертво вцепился в Шэнь Вэя. Увидев, что лицо друга залито кровью, Жуй Цян окончательно потерял тормоза и с размаху заехал тому ногой в бок, отшвыривая его в сторону.

Стоявшие поодаль прихвостни Юань Цю даже не шелохнулись. Эти шестёрки умели только подлизываться и качать права перед слабыми, а когда дело пахло керосином, трусливо поджимали хвосты.

— Мать твою, Пёс Шэнь... — Жуй Цян тяжело дышал. — Живой? Ты же у нас образцовый отличник, когда это драться научился?

Шэнь Вэй с трудом поднялся на ноги, отряхивая задницу от пыли.

— Твою мать... По ходу, спину сорвал...

К месту происшествия уже спешили дежурные учителя. Всю компанию зачинщиков быстро сгребли в охапку и потащили в кабинет завуча.

Инь Хуа, мрачнее тучи, сидел на стуле, а по другую сторону стола расположился дежурный завуч. Шэнь Вэй и Юань Цю с разукрашенными, распухшими физиономиями смиренно стояли перед ними.

Юань Цю, прирождённая шпана, даже в чужой школе стоял развалившись и нагло сплёвывая сквозь зубы. Шэнь Вэй же, напротив, послушно заложил руки за спину и замер с самым несчастным, изнурённым видом примерного ученика.

— Ну и что здесь произошло? — Инь Хуа сделал глоток обжигающего чая из термоса.

— Учитель, я просто... — Шэнь Вэй виновато шмыгнул носом. — Мы играли в баскетбол, и я случайно попал мячом в Юань Цю. А он решил, что я это нарочно...

Услышав этот вкрадчивый, сиротский тон, Юань Цю вытаращил свои зенки, едва не задохнувшись от возмущения.

— Кто первый распустил руки? — строго спросил завуч.

— Юань Цю, — кротко отчеканил Шэнь Вэй. — Сначала он попытался меня пнуть, но я уклонился. Я даже опомниться не успел, как он подскочил и со всей силы врезал мне кулаком.

— Да я... я не... — Юань Цю даже не нашёлся, что возразить. Формально этот урод не соврал ни в одном слове, но почему на душе скребло от ощущения дикой подставы?

— Хватит юлить, — завуч выудил из пачки сигарету, но, спохватившись, отложил её в сторону. — Твой куратор сейчас подойдёт, пусть он у себя в школе с тобой разбирается. Ты только-только у нас печать на характеристику получил — и опять за старое? И на кого руку поднял? Шэнь Вэй у нас гордость школы, он мухи не обидит...

— Учитель, ну это же несправедливо! — вскипел Юань Цю. — То, что я первый ударил — виноват, признаю. Но он же реально швырнул этот грёбанный мяч мне прямо в хребет!

— Попридержи язык, — завуч сердито махнул рукой. — Будешь перед своим классным оправдываться. Ты на нашего Шэнь Вэя посмотри — живого места на парне нет! И после этого у тебя ещё совесть позволяет права качать?

— Кхе-кхе-кхе! — Шэнь Вэй мгновенно сориентировался и натужно закашлялся, едва не сгибаясь пополам.

— Учитель... — слабым голосом проговорил он. — На площадке ведь висят камеры. Вы можете в любой момент поднять записи, мне скрывать нечего. Но сейчас... у меня жутко кружится голова. Можно мне пойти в медкабинет?

— Что? Голова кружится? Быстро в медкабинет, бегом! — Завуч нешуточно перепугался. Не будь здесь этого постороннего оболтуса, он бы самолично отвёл своего любимчика к врачу.

Узнав о драке, Су Шикан места себе не находил и теперь караулил у дверей кабинета завуча.

Увидев разукрашенное лицо друга, который стоял в одном лёгком свитере, он молча шагнул навстречу и набросил ему на плечи тёплую зимнюю куртку, которую догадался захватить с собой.

— Тебя как умудрились до такого состояния разукрасить? — негромко спросил он.

— Всё ради тебя, цени, — Шэнь Вэй плотнее завернулся в куртку.

Су Шикан молча зашагал рядом по направлению к медкабинету.

— Так что стряслось? Этот урод Юань Цю опять про меня что-то вякнул?

— Ну а то.

— И что на этот раз?

Шэнь Вэй повернул к нему лицо и негромко, с лукавой усмешкой спросил:

— Прямо так не терпится узнать?

Он мягко и тепло улыбнулся. В затуманенных глазах плясали весёлые искорки, делая его облик беззащитным и чертовски обаятельным. От этого взгляда невольно теплело на душе.

Су Шикан на мгновение опешил и поспешно отвёл взгляд.

— Не очень-то и хотелось, — буркнул он.

В медкабинете врач обработал Шэнь Вэю ссадины дезинфицирующим раствором и заклеил

пластырем особо глубокие порезы. Ничего критического — до свадьбы заживёт.

Когда они вышли на улицу, уже совсем стемнело. Жёлтый свет школьных фонарей рисовал на асфальте их длинные, качающиеся тени.

— Шэнь Вэй.

— М-м?

— Зачем ты полез из-за меня в драку?

Шэнь Вэй запрокинул голову, разглядывая редкие звёзды на тёмном небосводе. А действительно, почему?

Он и сам не мог дать себе чёткого ответа.

— Из-за Хэндуна, да? — не унимался Су Шикан.

— Чего? — Шэнь Вэй недоуменно моргнул.

— Чего «а»? — фыркнул он. — Он же тебя чуть ли не боготворит! К тому же ты помог мне его завоевать, да и в будущем нам всё равно часто видеться. Как я мог не впрячься за брата? Я собираюсь остаться с Хэндуном раз и навсегда, а значит, и мы с тобой теперь кореша на долгие годы. Так что я просто обязан был помочь!

— Решил заодно и меня благодетельствовать? — хмыкнул Су Шикан.

— Именно так, — кивнул Шэнь Вэй.

Су Шикан притих и зашагал быстрее.

— Ну... тогда спасибо, — буркнул он под нос.

Ему было чертовски неловко за то, что Шэнь Вэй так пострадал. Не будь его давних тёрок с Юань Цю, тот бы никогда не ввязался в эту заваруху. Однако слова о «заодно доставшейся» заботе оставили горький осадок. Су Шикан слишком привык к одиночеству и независимости, поэтому всегда предпочитал, чтобы люди относились к нему прохладнее — так было проще.

Шэнь Вэй не отставал:

— Су Шикан, у тебя что, жар?

...

— От тебя прямо жаром пышет, и щёки совсем красные.

— Тебе показалось, — отрезал Су Шикан, прибавляя шагу. — Поторопись, скоро вечерняя самоподготовка начнётся. Хэндун предупредил, что может прийти к началу урока.

— Серьёзно? — Шэнь Вэй тут же припустил за ним и поравнялся. — А мне почему ничего не сказал?

Су Шикан искоса взглянул на него:

— Он тебе первому написал. Ты сам не соизволил ответить.

— Да?

На самом деле Шэнь Вэй сначала увлечённо мутузил Юань Цю, а потом отдувался в кабинете завуча, так что проверить телефон у него просто не дошли руки.

Предчувствие не обмануло: стоило им переступить порог класса, как они увидели Се Хэндуна. Тот уже сидел на своём месте и внимательно слушал, о чём ему вполголоса рассказывал Жуй Цян.

Завидев избитого, разукрашенного Шэнь Вэя, Се Хэндун сердито посмотрел на него своими красивыми глазами.

— Опять напросился на неприятности, — негромко констатировал он.

— Как будто я сам этого хотел! — притворно вздохнул Шэнь Вэй.

Он уселся на стул и придвинулся ближе, заглядывая другу в лицо:

— Хэндун, а у тебя, я смотрю, настроение просто отличное.

Се Хэндун приподнял бровь и довольно улыбнулся:

— И то верно. Мой младший брат просто чудо.

— И ради этого ты так рано вернулся? Сознайся, просто соскучился по мне, да?..

Шэнь Вэй пододвинулся вплотную, заглядывая ему в глаза с хитрой, заискивающей улыбкой.

— Да ну тебя... — Се Хэндун слегка покраснел и мягко отодвинул его плечом.

— Ну правда, ты соскучился? — бесстыдно канючил Шэнь Вэй.

Су Шикан закатил глаза:

— Ой, фу-у-у.

Линь Юйфань, сидевший позади, легонько пихнул Су Шикана в плечо и зашептал на ухо:

— Какая же у них милота. Слушай, если девчонки из класса прознают про их шуры-муры, у нас полшколы на слюну изойдёт. Сейчас же все буквально помешаны на этих гей-пейрингах.

— Много ты понимаешь... — Су Шикан демонстративно поковырял в ухе. — Думаю, вряд ли. На них обоих столько девчонок пускает слюни, что если они раскроют карты, у нас тут случится массовый траур. Великая китайская стена рухнет от девичьих рыданий.

В классе постепенно воцарилась тишина. Су Шикан уже хотел уткнуться в учебник, но у Линь Юйфана сегодня явно развязался язык. Склонив голову, он придвинулся ещё ближе и заговорщически прошептал:

— Канкан, ты ведь крутишься в их компании. Тебе не кажется, что они тебя ревнуют друг к другу и держат ухо востро? Это же, наверное, жутко некомфортно!

— С какого перепугу им меня ревновать? — фыркнул Су Шикан. — Я вообще-то по девочкам.

— Ты-то по девочкам, а они друг по другу! Мало ли какие у них там заморочки. Кстати, а ты знаешь, кто из них кто по... роли?

— Какую ещё роль? — Су Шикан недоуменно нахмурился.

— Ну, кто у них актив, а кто пассив... — Линь Юйфань заговорщически подмигнул. — Ты что, вообще в теме не шаришь?

У Су Шикана голова пошла кругом. Он и представить не мог, что в этих делах столько условностей.

— Твою мать, а это ещё зачем делить? — вполголоса возмутился он. — Я не гей, откуда мне знать такие подробности! И вообще, ты-то почему так хорошо в этом разбираешься? Ты что, скрытый пассив, что ли?!

— Да ты что, спятил?! Нет, конечно! — испуганно зашипел Линь Юйфань.

Шэнь Вэй, гревший уши у них за спиной, внезапно обернулся и сдал товарища с потрохами:

— Точно тебе говорю, Канкан, он самый настоящий извращенец. Он ещё и по девичьей любви сохнет. Я в начале семестра лично видел его закладки в телефоне...

.....

Су Шикан почувствовал, как у него волосы на затылке зашевелились. Он молча отодвинул свой стул подальше от греха и зарёкся вообще заговаривать с Линь Юйфанем.

— Ты поглядывай в оба, — вкрадчиво прошептал Шэнь Вэй, наклонившись к нему. — А то оглянуться не успеешь, как он тебя под себя подомнёт.

— Да пошёл ты! — сквозь зубы огрызнулся Су Шикан.

— Ну почему же? — с самым серьёзным видом продолжил Шэнь Вэй. — К тому же он пассив, так что вы идеально поладите. У тебя и спина сильная, и дыхалка отличная — вылитый доминант. Как вырастешь, станешь грозой всех местных пассивчиков, они за тобой табунами бегать будут, только успевай...

— Пошёл на хер, урод!!!

Лицо Су Шикана налилось густой краской то ли от злости, то ли от смущения. Не выдержав, он со всей силы отвесил Шэнь Вэю смачного пинка под зад. На задних партах поднялся такой грохот, что даже прилежные ученики с первых рядов побросали ручки и уставились на них.

Су Шикан натужно закашлялся — из-за жара силы всё ещё не вернулись к нему в полной мере, поэтому пинок получился скорее обидным, чем болезненным.

Но какую же несусветную херню нёс этот чёрт Пёс Шэнь!

Теперь даже до такого упёртого натурала, как он, дошло истинное значение всех этих

дурацких «ролей» и «активов».

<http://bllate.org/book/18308/1760996>